

РАЗДЕЛ 4. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

УДК 811.161.1'42

ББК ШП41.12-51

DOI 10.26170/1999-2629_2021_02_15

ГСНТИ 16.00.00; 16.21.33

Код ВАК 10.02.19

Г. Дудэк-Валигура

Ягеллонский университет в Кракове, Польша

ORCID ID: 0000-0001-7951-8870 E-mail: gabriela.dudek@uj.edu.pl.

Общая характеристика статьи как жанра политического дискурса

АННОТАЦИЯ. *Анализируется статья как жанровая разновидность современного политического дискурса. Цель проведенного исследования — классифицировать и описать основные черты, позволяющие представить специфику статьи в российской политической коммуникации. Примером служат последние тексты активных государственных деятелей — В. В. Путина, Д. А. Медведева и Г. А. Зюганова, занимающих важные политические должности в нынешней Российской Федерации. Данные статьи опубликованы в газетах и на официальных интернет-порталах организаций, которые представляют перечисленные лидеры. Приводятся дефиниции дискурса, политического дискурса и жанра. В теоретической части автор представляет также классификации жанров этого типа дискурса, разработанные в доступной по предмету литературе. Упомянутые классификации основаны на четырех критериях, в которые входят: форма коммуникации, ведущая функция, объем информации и признак «монологичность/диалогичность». Таким образом, выделяются письменные и устные жанры; ритуальные, ориентационные и агональные; малые, средние и крупные; а также монологические и диалогические жанры. Выясняется, что статьи принадлежат к официальной, институциональной и публичной форме коммуникации. Общая тематика собранных публикаций относится к общественным проблемам, связанным с завоеванием и осуществлением политической власти, таким как, например, международное сотрудничество в сфере экономики. Наши наблюдения подтвердили, что статья представляет собой письменный и ориентационный жанр, т. е. в эмпирическом материале доминирует информативная интенция, но ритуальность и фатика в них также заметны и значимы. Рассматриваемые сочинения типологизируются равным образом как средние и монологические жанры политического дискурса.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: журналистика; медиалингвистика; СМИ; средства массовой информации; медиадискурс; медиатексты; язык СМИ; российские СМИ; политические деятели; языковая личность; лингвоперсонология; политическая коммуникация; политическая лингвистика; политический дискурс; политические тексты; жанры политического дискурса; классификация жанров; статьи.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Дудэк-Валигура Габриэла, кандидат филологических наук в области языкознания, адъюнкт кафедры русского языкознания, Институт восточнославянской филологии, Ягеллонский университет в Кракове; 30-060, Краков, Польша, ул. Ингардена, 3; e-mail: gabriela.dudek@uj.edu.pl.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Дудэк-Валигура, Г. Общая характеристика статьи как жанра политического дискурса / Г. Дудэк-Валигура // Политическая лингвистика. — 2021. — № 2 (86). — С. 155-165. — DOI 10.12345/1999-2629_2021_02_15.

ВВЕДЕНИЕ

Проблематика жанров политического дискурса постоянно интересует многих специалистов и научных исследователей. Однако, несмотря на большой интерес к изучению данного феномена (см., напр.: [Алешина 2016; Атьман 2011; Ворожцова 2010; Гаврилова 2004, 2011; Кондратенко 2007; Мехта 2017; Паньпань 2019; Стексова 2012; Чащина 2013; Чистякова 2010; Чудинов 2012; Шейгал 2004]), не все актуальные проявления форм коммуникации в сфере политики подробно описаны и классифицированы.

Настоящий анализ сосредоточивается на статье как одной из жанровых разновидностей, используемых в политической деятельности. Цель анализа — представить основные признаки, характеризующие упомянутый жанр в политическом дискурсе.

Эмпирической базой послужили последние статьи известных российских государ-

ственных деятелей — Владимира Владимировича Путина, Дмитрия Анатольевича Медведева и Геннадия Андреевича Зюганова. Напомним, что в данный момент В. В. Путин занимает пост президента России, Д. А. Медведев — заместителя председателя Совета безопасности Российской Федерации, а Г. А. Зюганов исполняет обязанности председателя Центрального комитета Коммунистической партии РФ.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Вначале следует определить содержание, которое вкладывается в многозначное понятие политического дискурса и дискурса вообще. Дискурс оказывается термином «модным» [Григорьева 2007: 9] и «чрезвычайно популярным» [Михалева 2009: 15], однако полисемичным^[1]. О сложившейся ситуации О. Л. Михалева пишет: «...под дис-

курсом понимается практически все, что угодно исследователю» [там же]. Согласно «Большому энциклопедическому словарю. Языкознание», дискурс — это «связный текст в совокупности с экстралингвистическими — прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [Ярцева 1998: 136].

Итак, в приведенной выше дефиниции акцентируется факт, что дискурс является сложным явлением, охватывающим как лингвистические, так и экстралингвистические факторы. В этой статье будем придерживаться рабочего определения, согласно которому дискурс представляет собой «языковое выражение определенной общественной практики, упорядоченное и систематизированное использование языка, за которым встает особая идеологически и социально обусловленная ментальность <...>» [Чернявская 2006: 3] (в дальнейшей части своего суждения В. Е. Чернявская отмечает: «Дискурс — это система ограничений, накладываемых на возможные высказывания в силу определенной социальной, идеологической, в том числе научной позиций» [Чернявская 2006: 79] и «Дискурс — это не только языковое отражение и выражение существующей социальной практики, но и инструмент инсценирования этой практики» [там же: 92]).

Политический дискурс также имеет много трактовок. В. А. Маслова подчеркивает, что в лингвистической литературе существует широкое и узкое понимание этого термина: «В широком смысле он включает такие формы общения, в которых к сфере политики относится хотя бы одна из составляющих: субъект, адресат либо содержание сообщения. В узком смысле политический дискурс — это разновидность дискурса, целью которого является завоевание, сохранение и осуществление политической власти» [Маслова 2008: 44].

Из цитируемого фрагмента ясно, что данный тип дискурса может ограничиваться механизмом регулирования общественной деятельности. Ссылка на способность управления человеческими ресурсами в государстве присутствует также в толковании В. И. Карасика, который под политическим дискурсом понимает «коммуникативную практику, целью которой является борьба за власть» [Карасик 2010: 67]. Таким образом, ресурсы языка служат здесь как инструмент

социального контроля и власти над обществом» [Левшенко 2012: 102].

Политический дискурс можно определить равным образом как текст в совокупности с контекстуальными факторами, относящимися к политике, ср.: «Политический дискурс — сумма речевых произведений в определенном паралингвистическом контексте — контексте политической деятельности, политических взглядов и убеждений, включая негативные ее проявления (уклонение от политической деятельности, отсутствие политических убеждений и под.)» [Герасименко 1998: 22].

На контекстуальную характеристику описываемого явления обращает внимание также А. П. Чудинов, см.: [Чудинов 2008: 40—42]. По мнению этого ученого, понятие политического дискурса должно включать все элементы, которые присутствуют в сознании говорящего и слушающего (пишущего и читающего) и одновременно влияют на порождение и восприятие речи (напр., другие тексты, политические взгляды автора, представление автора об адресате, политическая ситуация) [там же: 41].

Учитывая указанный специфический материал для анализа, в данной работе мы принимаем узкую дефиницию политического дискурса и квалифицируем его как, напомним, «разновидность дискурса, целью которого является завоевание, сохранение и осуществление политической власти» [Маслова 2008: 44].

Жанр, в свою очередь, в русской традиции определяется как «вербальное оформление типических ситуаций социального взаимодействия людей» [Гаврилова 2004: 15] (подробнее о жанрах см.: [Дементьев 2010; Покровская, Дудкина, Кудинова 2011]). Исследователи констатируют, что взаимодействие между людьми выражается преимущественно в диалоге, хотя в меньшей степени оно присутствует даже в монологических текстах [Михалева 2009: 17].

Следует также добавить, что проблематика выделения жанровых разновидностей связана с внутринациональной речевой культурой и даже с культурой в целом [Дементьев 2010: 40—41]. В научной литературе жанры рассматриваются как средство типологического, исторического и генетического осмысления лингвокультур [Дементьев 2020: 179]. В то же время категория жанра считается составляющей дискурса [Гаврилова 2004: 15].

КЛАССИФИКАЦИИ ЖАНРОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Жанровое пространство политического дискурса очень богатое, разнообразное и постоянно развивающееся^[2]. В научных

публикациях жанры рассматриваемого типа дискурса разделяются в основном по четырем критериям: по форме коммуникации, ведущей функции, объему информации и по признаку «монологичность/диалогичность» [см.: Алтунян 2006; Чудинов 2008, 2012; Шейгал 2004]. Первая классификация основана на форме коммуникации, так как построение и стилистика политических текстов^[3] зависят от предполагаемой формы их восприятия — слуховой или зрительной [Алтунян 2006: 24]. А. Г. Алтунян подчеркивает, что устные выступления дают автору инициативу (ввода новой темы, повторения и др.), а также возможность контролировать уровень воздействия на аудиторию — если оратор чувствует ослабление внимания, может его усилить, напр., через интонационно выделенные места [там же]. В случае написанных текстов инициатива принадлежит читателю, самостоятельно принимающему решение, что и когда прочесть. Представленные обстоятельства влияют на информативность, логичность, эмоциональность речи. Поэтому политические жанры делятся на письменные (напр., партийная программа, статья), которые прежде всего должны быть логичны, и устные (напр., интервью, выступление в парламенте), в которых может доминировать эмоциональная насыщенность [там же, 24–25].

Надо, однако, отметить, что этим жанрам свойственно взаимопроникновение: политик может выступать с заранее подготовленным письменным текстом, а устные заявления политика могут быть записаны [Гаврилова 2004: 16]. Поэтому следует учитывать исходную общедоступную версию сообщения.

С точки зрения характера ведущей функции Е. И. Шейгал предложила классификацию, в которой выделила:

- ритуальные (эпидейктические) жанры, где преобладает фатика, напр.: *инаугурационная речь, юбилейная речь*;
- ориентационные жанры, т. е. тексты информационно-прескриптивного характера, напр.: *конституция, указ, партийная программа*;
- агональные жанры, которые мобилизуют к совершению действий, напр.: *лозунг, предвыборные дебаты* [Шейгал 2004: 246].

В третьей классификации жанры политического дискурса разделяются в зависимости от объема информации на малые (напр., *лозунг*), средние (напр., *листовка, газетная статья*) и крупные (*партийная программа* и др.) [Чудинов 2008: 38].

Наконец, сопоставляя монологичность и диалогичность речи, можно выделить монологические (напр., *радиообращение, ста-*

тья в газете) и диалогические жанры (*дискуссия, переговоры* и др.) [Чудинов 2012: 54]. Добавим, однако, что практически все политические тексты в современной науке воспринимаются как некий диалог с другими людьми, текстами и даже культурами, ср.: «Автор развивает и детализирует высказанные ранее идеи, полемизирует с ними, дает свою интерпретацию фактов. Политическая речь диалогична по своей природе, она ориентирована не столько на самовыражение, сколько на воздействие» [там же: 58].

ОСОБЕННОСТИ СТАТЬИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ — АНАЛИЗ ЭМПИРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

Как уже было указано, в данной работе мы анализируем статьи современных российских политиков — В. В. Путина, Д. А. Медведева и Г. А. Зюганова. Следовательно, адресантами являются влиятельные лица, профессионально занимающиеся политической деятельностью, чей высокий социальный статус очевиден. Перечисленные лидеры представляют определенные социальные институты и организации — президента Российской Федерации, заместителя председателя Совета безопасности РФ и председателя партии «Единая Россия», руководителя фракции КПРФ в Государственной думе РФ. Таким образом, статьи принадлежат к официальной и институциональной форме коммуникации, ср.:

«В институциональном общении, в отличие от личностного, жестко зафиксирован статус каждого коммуниканта (избиратель, депутат, представитель общественной неполитической организации, лидер партии и др.), его политическая роль (например, представитель правящей партии, представитель конструктивной или непримиримой оппозиции, государственный служащий определенного ранга)» [Чудинов 2012: 57].

Согласно приведенным выше классификациям, статью можно охарактеризовать как письменный, ориентационный, средний и монологический жанр политического дискурса. Собранный эмпирический материал подтверждает правильность выдвинутых тезисов. Проанализированные статьи опубликованы в письменном виде в газетах и зафиксированы на официальных интернет-порталах издательств и институтов, которые представляют политики^[4]. Статьи Владимира Путина: «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим» (от 19 июня 2020 года), статья без названия (от 6 июля 2017 года) и «XXV саммит АТЭС в Дананге: вместе к процветанию и гармоничному развитию» (от 8 ноября

2017 года) — были обнародованы в издательстве «Известия», в немецкой газете «Хандельсблатт» и на официальном сайте Президента России. Статьи Дмитрия Медведева: «Америка 2.0. После выборов» (от 16 января 2021 года), «Сотрудничество в сфере безопасности в период пандемии нового коронавируса» (от 17 июня 2020 года) и «„Единая Россия“ — курс на перемены» (от 1 июля 2019 года) — опубликованы в агентстве ТАСС, в журнале «Россия в глобальной политике» и в «Известиях». Наконец, статьи Геннадия Зюганова «Русский стержень Державы» (от 14 мая 2020 года), «Три подвига Энгельса» (от 26 ноября 2020 года) и «Убереечь страну на переломе» (от 1 октября 2019 года) опубликованы в газете «Правда» и на сайте Коммунистической партии Российской Федерации. Учитывая распространение в средствах массовой информации вместе с сайтами различных организаций как фактор доступности сочинений, можем утверждать, что статьи в политическом дискурсе принадлежат не только к официальной и институциональной, но также к публичной форме коммуникации — их нельзя включить в категорию конфиденциальных, внутренних документов партии или государства, доступных только для немногочисленных граждан.

Следует подчеркнуть, что собранные последние публикации российских лидеров охватывают период с 2017 по 2021 г. Значит, статьи в политическом дискурсе не являются таким же частотным жанром, как, например, жанр интервью или пресс-конференции, несмотря на факт, что этот жанр практически не ограничивается временем, периодичностью и правовой регламентацией (в противоположность, напр., новогоднему обращению, клятве или инаугурационной речи).

Письменное оформление высказывания приводит к большей структурированности, чем в спонтанной речи. Кроме того, в описываемой разновидности отсутствует прямая непредсказуемая интеракция с другими людьми, как, например, в случае беседы с населением или рабочего визита. Статьи составлены строго по замыслу авторов, с учетом таких классических композиционных элементов, как введение, логическое раскрытие мыслей, приведение фактов, аргументов и заключение. В начале исследуемых сочинений указывается на повод их написания, ср., напр.:

– Накануне поездки в Германию для участия в очередном саммите „Группы двадцати“ хотел бы поделиться с читателями одной из самых популярных и авторитетных немецких газет *Handelsblatt* некоторыми соображениями о сотрудничестве

в рамках „двадцатки“ (статья Владимира Путина в немецкой газете «Хандельсблатт»);

– *Через три дня откроется партийная конференция „Единой России“. Будем обсуждать проблемы и острые темы. Их, как в любой политической организации, немало („Единая Россия“ — курс на перемены);*

– *200 лет назад, 28 ноября 1820 года, родился выдающийся политический деятель, философ, историк и публицист Фридрих Энгельс. Его родиной была Германия, значительную часть жизни он провел в Англии, а в истории навсегда останется мыслителем и преобразователем всемирного масштаба — как и его великий соратник и ближайший друг Карл Маркс («Три подвига Энгельса»).*

Потом раскрывается главная тема статьи, дается оценка окружающей действительности, представляется информация и позиция политиков по затронутым проблемам, ср.:

– *Поддерживаем идею формирования Азиатско-тихоокеанской зоны свободной торговли. Видим в этом практический интерес, возможность укрепить позиции на динамично растущих рынках АТР. Отмечу, что за прошедшие пять лет доля экономик АТЭС во внешней торговле России увеличилась с 23 до 31%, а в экспорте — с 17 до 24%. И останавливаться на достигнутом мы не собираемся («XXV саммит АТЭС в Дананге: вместе к процветанию и гармоничному развитию»);*

– *Социальные сети же находятся вне специального регулирования и работают на основе пользовательских соглашений. И вот они-то и развязали информационную войну без правил! Причем войну против одного лица. В период подсчета голосов публикации Д. Трампа в сети Twitter, где у него более 85 млн подписчиков, были сначала маркированы как неблагонадежный контент, а затем вообще скрыты для чтения («Америка 2.0. После выборов»);*

– *КПРФ в своей программе настаивает: чтобы спасти отечественную медицину, вернуть народу гарантии бесплатной и эффективной охраны его здоровья, нам нужно вернуться к советским конституционным нормам. Построить такое государство, которое снова гарантирует их выполнение. И это может быть только государство социализма, способное положить конец системе вымирания, чьей главной мишенью стал русский народ («Русский стержень Державы»).*

В заключении статей политики выражают надежду на то, что их точка зрения и оценка

ситуации найдут понимание и одобрение у читателей. Авторы акцентируют также положительные стороны принятых решений и будущих действий, ср.:

– Уверен, что вместе мы достойно решим задачи по обеспечению устойчивого, сбалансированного, гармоничного роста нашего общего региона, добьемся его процветания. Россия готова к такой совместной работе («XXV саммит АТЭС в Даланге: вместе к процветанию и гармоничному развитию»);

– Вот для этого и нужна политическая партия. Мобильная, активная и открытая для людей. Это — „Единая Россия“ («„Единая Россия“ — курс на перемены»);

– У нас есть программа, на основе которой можно выстроить принципиально новую, справедливую систему — общество обновленного социализма. Убежден, что в этом состоит единственная реальная альтернатива смуте и хаосу, от которых мы обязаны и способны уберечь нашу страну на новом историческом переломе («Уберечь страну на переломе»).

По характеру ведущей функции статья относится к ориентационным жанрам. В фактическом материале, действительно, преобладает указанная функция — иными словами, в текстах доминирует информативная интенция^[5]. В. В. Путин обозначил, например, актуальные аспекты сотрудничества в рамках «Группы двадцати», ср.:

– Рассматриваем подписанное в апреле прошлого года Парижское соглашение в качестве надежной международно-правовой основы для долгосрочного климатического урегулирования и намерены всецело содействовать его выполнению;

– Новая тема в рамках „двадцатки“ — информационная безопасность. Россия последовательно выступает за свободу доступа к коммуникационным технологиям, включая сеть Интернет. Большое значение придаем защите прав человека в информационном пространстве (статья Владимира Путина в немецкой газете «Хандельсблатт»).

Д. А. Медведев изложил свою позицию по глобальному сотрудничеству в сфере безопасности, ср.:

– Нам всем совместно пора принять новые законы и международные конвенции о противодействии терроризму и преступности в цифровом пространстве. Такая работа уже ведется, но ее следует ускорить;

– Многие страны сталкиваются с проблемами финансирования своих социальных обязательств и исполнения долговых пла-

тежей. И развитые страны должны быть готовы оказывать поддержку ради обеспечения глобальной социальной и финансово-экономической стабильности («Сотрудничество в сфере безопасности в период пандемии нового коронавируса»).

Г. А. Зюганов, в свою очередь, высказался о социально-экономическом положении Российской Федерации и о ключевых политических вызовах для страны, ср.:

– Государство не может отворачиваться от проблемы массового обнищания. Реальные доходы граждан не перестают снижаться уже 5 с лишним лет. Треть участников недавних социологических опросов заявили, что за последнее время их материальное положение серьезно ухудшилось и они вынуждены все больше экономить на самом необходимом — на продуктах питания и одежде. У половины трудящихся зарплата не превышает 20 тысяч в месяц;

– Главное политическое требование, содержащееся в наших обращениях, — это давно назревший ремонт избирательной системы, которая в своем нынешнем виде грубо искажает идею народовластия, лишает общество веры в то, что с помощью выборов можно изменить ситуацию к лучшему, и тем самым провоцирует перерастание усиливающегося социального недовольства в гражданский конфликт («Уберечь страну на переломе»).

В приведенных отрывках политики сообщили о своих интенциях, планах и обозначили конкретные направления, на которых, по их оценке, должна быстро концентрироваться политическая деятельность.

Добавим, однако, что в собранных текстах важную роль играет также ритуальная функция, которую нельзя не упомянуть. Фатика особо заметна в трех отобранных публикациях — двух В. В. Путина и одной Г. А. Зюганова. Статья В. В. Путина под заглавием «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим» посвящена военной истории и информации о вопросах международного сотрудничества, ср.:

– Забвение уроков истории неизбежно оборачивается тяжелой расплатой. Мы будем твердо защищать правду, основанную на документально подтвержденных исторических фактах, продолжим честно и непредвзято рассказывать о событиях Второй мировой войны. На это в том числе нацелен масштабный проект по созданию в России крупнейшей коллекции архивных документов, кино- и фотоматериалов по истории Второй мировой войны, пред-

военному периоду;

– *Какой мы видим повестку предстоящего саммита [«пятерки» — России, Китая, Франции, США и Великобритании]? Прежде всего, на наш взгляд, целесообразно обсудить шаги по развитию коллективных начал в мировых делах, откровенно поговорить о вопросах сохранения мира, укрепления глобальной и региональной безопасности, контроля над стратегическими вооружениями, совместных усилий в противодействии терроризму, экстремизму, другим актуальным вызовам и угрозам («75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим»).*

Высказываясь в годовщину окончания Второй мировой войны, президент также демонстрирует намерение поддерживать общение, контакт с народом, ср.:

– *75 лет прошло, как закончилась Великая Отечественная война. За эти годы выросло несколько поколений. Изменилась политическая карта планеты;*

– *Наша ответственность перед прошлым и будущим — сделать все, чтобы не допустить повторения страшных трагедий. Поэтому посчитал своим долгом выступить со статьей о Второй мировой и Великой Отечественной войнах («75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим»).*

В. В. Путин объяснил также основные этапы развития Организации азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества, ср.:

– *Важнейшей задачей, созвучной нашей динамичной эпохе, считаем налаживание эффективного сотрудничества по поддержке инноваций. В этой связи Россия выдвинула ряд предметных инициатив. Имею в виду унификацию правил цифровой экономики и торговли, гармонизацию национальных технических стандартов, согласование стратегий формирования высокотехнологичных рынков, создание единого понятного аппарата для цифрового пространства;*

– *Еще один вызов, требующий совместного реагирования всех партнеров по АТР, — это предупреждение и ликвидация последствий природных катаклизмов и техногенных аварий, эпидемий и пандемий. И конечно, нужно сообща заниматься вопросами продовольственной безопасности. («XXV саммит АТЭС в Дананге: вместе к процветанию и гармоничному развитию»).*

Одновременно нынешний политический лидер России включил в статью фатические моменты, имея в виду, что данный текст

выйдет перед юбилейным, 25-м саммитом Организации азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества, ср.:

– *Наша страны стремятся взаимодействовать на основе принципов консенсуса и добровольности, взаимного уважения и готовности к компромиссу, вне зависимости от политической конъюнктуры. Именно в этом и проявляется уникальный партнерский дух АТЭС;*

– *Наш союз динамично развивается, и мы готовы выстраивать отношения со всеми заинтересованными странами и объединениями («XXV саммит АТЭС в Дананге: вместе к процветанию и гармоничному развитию»).*

Г. А. Зюганов в публикации «Три подвига Энгельса» назвал актуальные, фундаментальные постулаты, тезисы своей партии, ср.:

– *Маркс и Энгельс в полной мере осознали: критика существующей социально-экономической и политической системы — даже самой несправедливой — лишается смысла, если ей не сопутствует четкая и глубоко обоснованная программная альтернатива этой системе. Именно этого принципа последовательно придерживается КПРФ — единственная на сегодняшний день политическая сила, не просто критикующая губительный курс, проводимый нынешней властью, но предлагающая обществу внятную антикризисную программу, программу социалистического возрождения России;*

– *В «Манифесте Коммунистической партии» Маркс и Энгельс требовали установления высокого прогрессивного налога на доходы богачей. И доказывали, что без этого невозможно наполнить казну средствами, необходимыми для ускорения промышленного развития и повышения благосостояния трудящихся. Сегодня КПРФ выступает с таким же призывом подчинить налоговую систему интересам страны, формированию полноценного бюджета развития, с требованием изменить законодательство в пользу большинства, освободив малоимущих от налоговой нагрузки и принципиально увеличив ее для миллионеров и миллиардеров («Три подвига Энгельса»).*

Описываемая статья содержит и фатические элементы, так как она издана в 200-ю годовщину дня рождения Фридриха Энгельса, ср.:

– *Воспитывался Энгельс в семье крупного текстильного фабриканта, приложившего максимум усилий для того, чтобы сын пошел по его стопам и связал свою*

жизнь с прибыльной коммерческой деятельностью. Но старания отца, в конечном счете, привели к противоположному результату;

– Именно Энгельс, с юности уделявший особое внимание экономической теории, подтолкнул Маркса к окончательному осознанию ее важности, к пониманию экономических принципов устройства общества как первоосновы его политической эволюции и как фундамента в борьбе за построение государства нового типа, отвергающего жестокую эксплуатацию и социальную сегрегацию («Три подвига Энгельса»).

Такие фатические фрагменты сочинений не несут высокой коммуникативной информативности, а служат для укрепления контакта с избирателями. В этом случае политики подтверждают свой социальный статус и исполняют роль компетентного лидера страны и партии [Чудинов 2008: 53].

Представляется, что рассматриваемые статьи написаны для объяснения действий и намерений политиков в связи с датами важных предстоящих и прошедших событий, а также в связи с текущей ситуацией в России и на международной арене^[6]. В. В. Путин в опубликованных статьях поделился своими соображениями о задачах главы государства накануне саммита «Группы двадцати», саммита Организации азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества и в годовщину Великой Победы. Д. А. Медведев выразил свое мнение по поводу американских президентских выборов, безопасности в пандемию коронавируса и по поводу приоритетов партии перед конференцией «Единой России». Наконец, Г. А. Зюганов обсудил программу Коммунистической партии РФ в контексте проходящей пандемии, памяти о Ельцинском перевороте 1993 года и в контексте теории Фридриха Энгельса по случаю 200-летия со дня его смерти.

Итак, статья оказывается способом акцентировать позицию индивидуальных политиков и партии по значимым вопросам, которые приобретают особую актуальность в нестандартной ситуации, такой как выборы или пандемия коронавируса, а также в связи с отмечанием праздника и памятной даты. Поэтому анализируемые произведения характеризуются богатой, широкой тематикой — они затрагивают различные актуальные проблемы, прежде всего те, которые находятся в центре общественного внимания. Все эти публикации объединяет также то, что они имеют отношение к завоеванию и осуществлению политической власти.

Описываемая разновидность публикаций относится к средним жанрам. По объему

информации статью нельзя сравнить с коротким лозунгом или с пространной партийной программой. Однако в отобранной эмпирической базе наблюдаем дифференциацию количества передаваемой информации. Самый маленький объем информации содержит статья В. В. Путина «XXV саммит АТЭС в Дананге: вместе к процветанию и гармоничному развитию», а самый большой объем — статья-манифест председателя ЦК КПРФ Г. А. Зюганова «Русский стержень Державы». Выделяются также приложения к статье Владимира Путина «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим». Эти приложения составляют 18 документов, касающихся истории Второй мировой войны (напр., документ № 1 — фрагмент донесения посла Польши в Германии Ю. Липского министру иностранных дел Польши Ю. Беку).

Анализируемый материал квалифицируется, конечно, как монологический жанр политического дискурса. В противоположность диалогической речи, статья — это развернутый текст одного политика, обращенный ко многим читателям в стране, а также за рубежом. Добавим, что выступления политических деятелей, особенно глав государств, переводятся на разные языки (уточним, что мы исследовали исключительно русскоязычные варианты) и размещаются на многообразных сайтах и в традиционных СМИ. Кроме того, политические заявления обсуждаются комментаторами, аналитиками и др. Несомненно, данные публикации рассчитаны на массового адресата. В этой группе находятся и сограждане, в том числе другие политики, политические единомышленники, потенциальные избиратели, оппоненты, те, кого можно привлечь на свою сторону, и представители других наций.

Разъясняя адресность статей в политическом дискурсе, надо сделать акцент на факт, что в собранном эмпирическом корпусе отличается статья В. В. Путина, обнаруженная в немецкой газете «Хандельсблатт», потому что формально она адресована именно немецкой аудитории, в то время как реально ориентирована на гораздо более широкий круг читателей. Об этом свидетельствует факт наличия русского перевода статьи и его доступности на официальном интернет-портале президента России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, констатируем, что статья представляет собой отдельный, самостоятельный жанр, в центре которого находится публичное изложение взглядов и планов политика массовому адресату. Наши наблюде-

ния подтвердили, что статья характеризует-ся как письменный, ориентационный, средний и монологический жанр политического дискурса. Отобранный материал доказывает, что данная разновидность принадлежит к официальной и институциональной форме коммуникации. Кроме того, рассматриваемые сочинения публикуются в средствах массовой информации в связи с важными предстоящими и прошедшими событиями, а также в связи со сложившейся острой общественной ситуацией. Представленные черты позволяют лучше понимать специфику статьи как интересного, хотя довольно редко используемого жанра современного политического дискурса в России.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Обзор дефиниций дискурса и его теории см.: [Атрошенко 2015; Макаров 2003; Чернявская 2009: 134–226].

[2] Ср.: «В целом, специалисты отмечают постоянное расширение и обновление жанрового и стилистического арсенала в современной российской политической речи» [Ворожцова 2010: 109].

[3] Под *политическим текстом* автор понимает «такой текст, в котором речь идет об актуальных политических проблемах и который обращен к массовой аудитории, при этом под словом „массовой“ мы подразумеваем потенциально массовую аудиторию» [Алтунян 2006: 11].

[4] Ссылки на электронные источники помещены в конце данного исследования. Уточним, что анализу подвергаются именно версии, доступные в электронной форме.

[5] Ср.: «Ключевой интенцией текста информационного жанра является интенция информирования. К данной группе жанров относятся публичные выступления, в том числе, инаугурационные речи, послания конгрессу, выступления в парламенте; пресс-релизы, коммуникация пресс-конференции, круглого стола, ток-шоу; статьи в СМИ и т. д. Информационные жанры включают большое разнообразие жанров, различающихся как градацией по шкале институциональности, так и степенью агональности» [Алешина 2016: 298].

[6] Ср.: «Статьи в газетах и журналах. Такую форму обращения к гражданам политики чаще всего используют во время избирательных кампаний. Статьи помогают более детально разъяснить программу кандидата, познакомить избирателей с его взглядами и планами» [Гаврилова 2004: 19].

ИСТОЧНИКИ

Статьи В. В. Путина

1. Путин, В. В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим / В. В. Путин. — 2020. — 19 июня. — URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/hOAWB1GRwEMuVtAAGREjC8Vvl3VxqiW4.pdf> (дата обращения: 01.02.2021). — Текст : электронный.

2. Путин, В. В. Статья Владимира Путина в немецкой газете «Хандельсблатт» / В. В. Путин. — 2017. — 6 июля. —

URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54988> (дата обращения: 01.02.2021). — Текст : электронный.

3. Путин, В. В. XXV саммит АТЭС в Дананге: вместе к процветанию и гармоничному развитию / В. В. Путин. — 2017. — 8 нояб. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56023> (дата обращения: 01.02.2021). — Текст : электронный.

Статьи Д. А. Медведева

4. Медведев, Д. А. Америка 2.0. После выборов / Д. А. Медведев. — 2021. — 16 янв. — URL: <https://tass.ru/opinions/10470467> (дата обращения: 01.02.2021). — Текст : электронный.

5. Медведев, Д. А. Сотрудничество в сфере безопасности в период пандемии нового коронавируса / Д. А. Медведев. — 2020. — 17 июня. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/bezopasnost-v-period-pandemii/> (дата обращения: 01.02.2021). — Текст : электронный.

6. Медведев, Д. А. «Единая Россия» — курс на перемены / Д. А. Медведев. — 2019. — 1 июля. — URL: <https://iz.ru/894518/dmitrii-medvedev/edinaia-rossiia-kurs-na-peremenu> (дата обращения: 01.02.2021). — Текст : электронный.

Статьи Г. А. Зюганова

7. Зюганов, Г. А. Русский стержень Державы / Г. А. Зюганов. — 2020. — 14 мая. — URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/194458.html> (дата обращения: 01.02.2021). — Текст : электронный.

8. Зюганов, Г. А. Три подвига Энгельса / Г. А. Зюганов. — 2020. — 26 нояб. — URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/198749.html> (дата обращения: 01.02.2021). — Текст : электронный.

9. Зюганов, Г. А. Убереечь страну на переломе / Г. А. Зюганов. — 2019. — 1 окт. — URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/188324.html> (дата обращения: 01.02.2021). — Текст : электронный.

ЛИТЕРАТУРА

10. Алешина, Е. Ю. Жанровая градация политического дискурса / Е. Ю. Алешина. — DOI 10.15643/libartus-2016.3.4. — Текст : непосредственный // Российский гуманитарный журнал. — 2016. Т. 5. — № 3. — С. 293–301.

11. Атьман, О. В. Вербализация стратегии самопрезентации в президентских предвыборных теледебатах как агональном жанре политического дискурса О. В. Атьман. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2011. — № 1(35). — С. 96–103.

12. Алтунян, А. Г. Анализ политических текстов : учеб. пособие / А. Г. Алтунян. — Москва : Университетская книга : Логос, 2006. — 384 с. — Текст : непосредственный.

13. Атрошенко, И. Г. Анализ определений понятия «дискурс» в современной лингвистике / И. Г. Атрошенко. — Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 12 (54). — С. 26–31.

14. Ворожцова, Н. В. Предвыборный дискурс и его жанры / Н. В. Ворожцова. — Текст : непосредственный // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. — 2010. — № 2. — С. 106–113.

15. Гаврилова, М. В. Когнитивные и риторические основы президентской речи (на материале выступлений В. В. Путина и Б. Н. Ельцина) / М. В. Гаврилова. — Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ, 2004. — 296 с. — Текст : непосредственный.

16. Гаврилова, М. В. Анализ программ российских политических партий начала XX и XXI веков (лингвистический аспект) / М. В. Гаврилова. — Санкт-Петербург : Изд-во Невского института языка и культуры, 2011. — 243 с. — Текст : непосредственный.

17. Герасименко, Н. А. Информация и фасцинация в политическом дискурсе (к вопросу о функционировании бисубстантивных предложений) / Н. А. Герасименко. — Текст : непосредственный // Политический дискурс в России-2. Материалы рабочего совещания 29 марта 1998 года. — Москва, 1998. — С. 20–23.

18. Григорьева, В. С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспект / В. С. Григорьева. — Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. — 287 с. — Текст : непосредственный.

19. Дементьев, В. В. Теория речевых жанров / В. В. Дементьев. — Москва : Знак, 2010. — 600 с. — Текст : непосредственный.

20. Дементьев, В. В. Что дало жанроведение современной лингвистике? / В. В. Дементьев. — DOI <https://doi.org/10.18500/231107402020327172194>. — Текст : непосредственный // Жанры речи. — 2020. — № 3 (27). — С. 172—194.

21. Карасик, В. И. Игра по правилам в политическом дискурсе о России на Западе / В. И. Карасик. — Текст : непосредственный // Образ России в зарубежном политическом дискурсе: стереотипы, мифы и метафоры : материалы Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 13—17 сентября 2010 г.) / гл. ред. А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2010. — С. 66—68.

22. Кондратенко, Н. В. Новогоднее обращение как ритуальный жанр политического дискурса: макроструктурные компоненты и средства их выражения / Н. В. Кондратенко. — Текст : непосредственный // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: труды Междун. конф. «Диалог-2007» (Бекасово, 30 мая — 3 июня 2007 г.) / под ред. Л. Л. Июмдина [и др.]. — Москва : Изд-во РГГУ, 2007. — С. 302—306.

23. Левшенко, Ю. И. Политический дискурс: аналитический обзор теоретико-методологических подходов / Ю. И. Левшенко. — Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2012. — № 7 (21). — С. 100—108.

24. Макаров, М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. — Москва : ИТДГК «Гнозис», 2003. — 280 с. — Текст : непосредственный.

25. Маслова, В. А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? / В. А. Маслова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2008. — № (1) 24. — С. 43—47.

26. Мехта, А. Русская политическая торжественная речь: содержание, композиция, стилистические особенности / А. Мехта. — Москва : Экон-Информ, 2017. — 130 с. — Текст : непосредственный.

27. Михалева, О. Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия / О. Л. Михалева. — Москва : Книжный дом «Либроком», 2009. — 256 с. — Текст : непосредственный.

28. Паньпань, Цинь. Новогодние поздравления, адресуемые главой региона жителям, как жанр российского и китайского

политического дискурса / Паньпань Цинь. — DOI 10.26170/p119-04-18. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2019. — № 4 (76). — С. 154—164.

29. Покровская, Е. А. Речевые жанры в диалоге культур / Е. А. Покровская, Н. В. Дудкина, Е. В. Кудинова. — Ростов-на-Дону : Foundation, 2011. — 200 с. — Текст : непосредственный.

30. Стексова, Т. И. «Послание президента» как жанр политической коммуникации / Т. И. Стексова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2012. — № 3 (41). — С. 58—63.

31. Чащина, А. М. Политическое интервью как особый жанр политического дискурса / А. М. Чащина. — Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. — 2013. — № 37. — С. 60—62.

32. Чернявская, В. Е. Дискурс власти и власть дискурса. Проблемы речевого воздействия / В. Е. Чернявская. — Москва : Флинта, 2006. — 128 с. — Текст : непосредственный.

33. Чернявская, В. Е. Лингвистика текста. Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность / В. Е. Чернявская. — Москва : Книжный дом «Либроком», 2009. — 245 с. — Текст : непосредственный.

34. Чистякова, С. В. Место политического интервью в жанровой структуре политического дискурса / С. В. Чистякова. — Текст : непосредственный // Альманах современной науки и образования. — 2010. — № 11 (42). — С. 178—180.

35. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика / А. П. Чудинов. — Москва : Флинта : Наука, 2008. — 256 с. — Текст : непосредственный.

36. Чудинов, А. П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации / А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2012. — № 2 (40). — С. 53—59.

37. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. — Москва : ИТДГК «Гнозис», 2004. — 326 с. — Текст : непосредственный.

38. Ярцева, В. Н. (ред.). Большой энциклопедический словарь. Языкознание / под ред. В. Н. Ярцевой. — Москва : Большая Российская энциклопедия, 1998. — 685 с. — Текст : непосредственный.

G. Dudek-Waligóra

Jagiellonian University in Cracow, Poland

ORCID ID: 0000-0001-7951-8870

 E-mail: gabriela.dudek@uj.edu.pl

General Characteristics of the Article as a Genre of Political Discourse

ABSTRACT. *The paper analyzes the article as a genre variety of modern political discourse. The purpose of the study is to classify and describe the main features that allow the researcher to present the specificity of the article in Russian political communication. Recent texts of active statesmen – V. V. Putin, D. A. Medvedev and G. A. Zyuganov, who hold important political positions in the current Russian Federation, serve as material of analysis. These articles are published in newspapers and on the official Internet portals of organizations represented by the leaders mentioned above. The author gives definitions of discourse, political discourse, and genre. The theoretical part also presents the classifications of genres of this type of discourse, developed in the literature available on the subject. These classifications are based on four criteria, which include: the form of communication, the leading function, the amount of information and the "monologic/dialogic nature". Thus, the author distinguishes written and oral genres; ritual, orientational and agonal genres; small, medium and large genres; as well as monologic and dialogic genres. It turns out that the article belongs to the official, institutional and public form of communication. The general topics of the collected publications relate to social problems related to the conquest and exercise of political power, such as, for example, international cooperation in the field of economics. The author's observations confirm that the article is a written and orientation genre, i.e. empirical material is dominated by informative intention, but ritual is also noticeable and significant in them. The analyzed texts are typologized as medium and monologic genres of political discourse.*

KEYWORDS: *journalism; media linguistics; mass media; media discourse; media texts; mass media language; Russian mass media; politicians; linguistic personality; linguopersonology; political communication; political linguistics; political discourse; political texts; political discourse genres; genre classification; articles.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Dudek-Waligóra Gabriela, PhD in Linguistics, Lecturer of Department of Russian Linguistics, Institute of Eastern Slavonic Studies, Jagiellonian University in Cracow, Poland.*

FOR CITATION: *Dudek-Waligóra, G. General Characteristics of the Article as a Genre of Political Discourse / G. Dudek-Waligóra // Political Linguistics. — 2021. — No 2 (86). — P. 155-165. — DOI 10.12345/1999-2629_2021_02_15.*

MATERIALS

Articles by V. V. Putin

1. Putin, V. V. 75 Years of the Great Victory: Common Responsibility before History and the Future / V. V. Putin. — 2020. — June 19. [75 let Velikoy Pobedy: obshchaya otvetstvennost' perez istoriy i budushchim / V. V. Putin. — 2020. — 19 iyunya]. — URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/hOAWB1GRwEMuVtAAGREjC8Vv13VxqiW4.pdf> (date of access: 01.02.2021). — Text : electronic. — (In Rus.)

2. Putin, V. V. Article by Vladimir Putin in the German Newspaper "Handelsblatt" / V. V. Putin. — 2017. — 6 July. [Stat'ya Vladimira Putina v nemetskoj gazete «Khandel'sblatt» / V. V. Putin. — 2017. — 6 iyulya]. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54988> (date of access: 01.02.2021). — Text : electronic. — (In Rus.)

3. Putin, V. V. XXV APEC Summit in Da Nang: Together to Prosperity and Harmonious Development / V. V. Putin. — 2017. — 8 Nov. [XXV sammit ATEs v Danange: vmeste k protsvetaniyu i garmonichnomu razvitiyu / V. V. Putin. — 2017. — 8 noyab.]. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56023> (date of access: 01.02.2021). — Text : electronic. — (In Rus.)

Articles by D. A. Medvedev

4. Medvedev, D. A. America 2.0. After the elections / D. A. Medvedev. — 2021. — 16 Jan. [Amerika 2.0. Posle vyborov / D. A. Medvedev. — 2021. — 16 yanv.]. — URL: <https://tass.ru/opinions/10470467> (date of access: 01.02.2021). — Text : electronic. — (In Rus.)

5. Medvedev, D. A. Cooperation in the Field of Security During the Pandemic of the New Coronavirus / D. A. Medvedev. — 2020. — June 17. [Sotrudnichestvo v sfere bezopasnosti v period pandemii novogo koronavirusa / D. A. Medvedev. — 2020. — 17 iyunya]. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/bezopasnost-v-period-pandemii/> (date of access: 01.02.2021). — Text : electronic. — (In Rus.)

6. Medvedev, D. A. "United Russia" — a Course for Change / D. A. Medvedev. — 2019. — July 1. [«Edinaya Rossiya» — kurs na peremenu / D. A. Medvedev. — 2019. — 1 iyulya]. — URL: <https://iz.ru/894518/dmitrii-medvedev/edinaia-rossiia-kurs-na-peremenu> (date of access: 01.02.2021). — Text : electronic. — (In Rus.)

Articles by G. A. Zyuganov

7. Zyuganov, G. A. Russian Rod of the Power / G. A. Zyuganov. — 2020. — May 14. [Russkiy sterzhen' Derzhavy / G. A. Zyuganov. — 2020. — 14 maya]. — URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/194458.html> (date of access: 01.02.2021). — Text : electronic. — (In Rus.)

8. Zyuganov, G. A. Three Feats of Engels / G. A. Zyuganov. — 2020. — Nov 26. [Tri podviga Engel'sa / G. A. Zyuganov. — 2020. — 26 noyab.]. — URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/198749.html> (date of access: 01.02.2021). — Text : electronic. — (In Rus.)

9. Zyuganov, G. A. To Save the Country at a Turning Point / G. A. Zyuganov. — 2019. — 1 Oct. [Uberech' stranu na perelome / G. A. Zyuganov. — 2019. — 1 okt.]. — URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/188324.html> (date of access: 01.02.2021). — Text : electronic. — (In Rus.)

REFERENCES

10. Aleshina, E. Yu. Genre specificity of political discourse // Liberal Arts in Russia. — 2016. — Vol. 5. — No. 3. — P. 293—301. [Zhanrovaya gradatsiya politicheskogo diskursa // Rossiyskiy gumanitarnyy zhurnal. — 2016. — Tom 5. — № 3. — S. 293—301]. — DOI: 10.15643/libartus-2016.3.4. — (In Rus.)

11. Atman, O. V. Verbalization of self-presentation strategy in presidential election debates as agonial genre of us political discourse // Political Linguistics. — 2011. — No. 1 (35). — P. 96—103. [Verbalizatsiya strategii samoprezentatsii v prezidentskikh predvybornykh teledybatakh kak agonial'nom zhanre politicheskogo diskursa // Politicheskaya lingvistika. — 2011. — № 1 (35). — S. 96—103]. — (In Rus.)

12. Altunyan, A. G. Analysis of political texts. — Moscow : Logos, 2012. — 384 p. [Analiz politicheskikh tekstov: ucheb. posobie. — M.: Universitetskaya kniga : Logos, 2006. — 384 s.]. — (In Rus.)

13. Atrashchenko, I. G. The analysis of definitions of the notion „discourse” in contemporary linguistics // Philological sciences. Questions of theory and practice. — 2015. — No. 12 (54). —

P. 26—31. [Analiz opredeleniy ponyatiya «diskurs» v sovremennoy lingvistike // Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki. — 2015. — № 12 (54). — S. 26—31]. — (In Rus.)

14. Vorozhtsova, N. V. Pre-electoral discourse and its genres // The Bulletin of Irkutsk State Linguistic University. — 2010. — No. 2. — P. 106—113. [Predvybornyy diskurs i yego zhanry // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. — 2010. — № 2. — S. 106—113]. — (In Rus.)

15. Gavrilova, M. V. Cognitive and rhetorical foundations of the presidential speech (based on the speeches of V.V. Putin and B.N. Yeltsin). — St. Petersburg : Faculty of Philology, St. Petersburg State University, 2004. — 296 p. [Kognitivnyye i ritoricheskiye osnovy prezidentskoy rechi (na materiale vystupleniy V.V. Putina i B.N. Yel'tsina). — SPb. : Filologicheskiy fakul'tet SPBGU, 2004. — 296 s.]. — (In Rus.)

16. Gavrilova, M. V. Analysis of the programs of Russian political parties of the early XX and XXI centuries (linguistic aspect). — St. Petersburg : Publishing house of the Nevsky Institute of Language and Culture, 2011. — 243 p. [Analiz programm rossiyskikh politicheskikh partiy nachala XX i XXI vekov (lingvisticheskiy aspekt). — SPb. : Izdatel'stvo Nevskogo instituta yazyka i kul'tury, 2011. — 243 s.]. — (In Rus.)

17. Gerasimenko, N. A. Information and fascination in political discourse (on the functioning of bisubstantial sentences) // Political discourse in Russia-2. Workshop proceedings March 29, 1998. — Moscow, 1998. — P. 20—23. [Informatsiya i fastsinatsiya v politicheskom diskurse (k voprosu o funktsionirovanii bisubstantivnykh predlozheniy) // Politicheskii diskurs v Rossii-2. Materialy rabocheho soveshchaniya 29 marta 1998 goda. — Moskva, 1998. — S. 20—23]. — (In Rus.)

18. Grigorieva, V. S. Discourse as an element of the communicative process: pragmalinguistic and cognitive aspects. — Tambov : Publishing house of Tamb. state tech. — University, 2007. — 287 p. [Diskurs kak element kommunikativnogo protsessa: pragmalingvisticheskiy i kognitivnyy aspekt. Tambov: Izd-vo Tamb. gos. tekhn. un-ta, 2007. 287 s.]. — (In Rus.)

19. Demytyev, V. V. The theory of speech genres. Moscow: Znak, 2010, 600 p. [Teoriya rechevykh zhanrov. M.: Znak, 2010, 600 s.]. (In Rus.)

20. Demytyev, V. V. What Have Genre Studies Given to Modern Linguistics? // Speech Genres. — 2020. — No. 3 (27). — P. 172—194. [Chto dalo zhanrovedeniye sovremennoy lingvistike? // Zhanry rechi. — 2020. — № 3 (27). — S. 172—194]. — DOI <https://doi.org/10.18500/231107402020327172194>. — (In Rus.)

21. Karasik, V. I. Playing by the rules in political discourse about Russia in the West // Image of Russia in foreign political discourse: stereotypes, myths and metaphors: materials of an international scientific conference. Yekaterinburg, September 13-17, 2010 / Ch. ed. A.P. Chudinov. — Yekaterinburg : Ural State Ped. Univ., 2010. — P. 66—68. [Igra po pravilam v politicheskom diskurse o Rossii na Zapade // Obraz Rossii v zarubezhnom politicheskom diskurse: stereotipy, mify i metafory: materialy mezhdunarodnoy na-uchnoy konferentsii. Yekaterinburg, 13-17 sentyabrya 2010 g. / gl. red. A. P. Chudinov. — Yekaterinburg : Ural. gos. ped. un-t, 2010. S. 66—68]. — (In Rus.)

22. Kondratenko, N. V. The New Year address as a ritual genre of political discourse: the main macrostructural component and its representation // Computational linguistics and intellectual technologies: works of international. conf. "Dialogue 2007" Bekasovo, May 30-June 3, 2007 / ed. L. L. Iomdin (and others). — Moscow : Publishing house of the Russian State University for the Humanities, 2007. — P. 302—306. [Novogodneye obrashcheniye kak ritual'nyy zhanr politicheskogo diskursa: makrostruktura i yego komponenty i sredstva ikh vyrazheniya // Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nyye tekhnologii: trudy mezhdun. konf. «Dialog2007» Bekasovo, 30 maya — 3 iyunya 2007 g. / pod red. L. L. Iomdina i dr. — M. : Izd-vo RGGU, 2007. — S. 302—306]. — (In Rus.)

23. Levshenko, Y. I. Political discourse: analytical review of theoretical-methodological approaches // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. — 2012. — No. 7 (21). — P. 100—108. [Politicheskii diskurs: analiticheskiy obzor teoretiko-metodologicheskikh podkhodov // Istoricheskiye, filosofskiy, politicheskoye i yuridicheskoye nauki, kul'turologiya i is-

- kusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki. — 2012. — № 7 (21). — P. 100–108]. — (In Rus.)
24. Makarov, M. L. Fundamentals of the theory of discourse. — Moscow : Gnosis Publ., 2003. — 280 p. [Osnovy teorii diskursa. — M. : ITDGK «Gnozis», 2003. — 280 s.]. — (In Rus.)
25. Maslova, V. A. Political discourse: language games or games in words? // Political Linguistics. — 2008. — No. (1) 24. — P. 43–47. [Politicheskij diskurs: yazykovyye igry ili igry v slova? // Politicheskaya lingvistika. — 2008. — № (1) 24. — S. 43–47]. — (In Rus.)
26. Mehta, A. Russian political solemn speech: content, composition, stylistic features. — Moscow : Econ-Inform, 2017. — 130 p. [Russkaya politicheskaya torzhestvennaya rech': sodержaniye, kompozitsiya, stilisticheskiye osobennosti. — M. : Ekon-Inform, 2017. — 130 s.]. — (In Rus.)
27. Mikhaleva, O. L. Political discourse. The specificity of manipulative influence. — Moscow : Book House “Librokom”, 2009. — 256 p. [Politicheskij diskurs. Spetsifika manipulyativnogo vozdeystviya. — M. : Knizhnyy dom «LibrokoM», 2009. — 256 s.]. — (In Rus.)
28. Panpan, Qin. Happy New Year Messages Addressed by the Head of the Region to the People as a Genre of Russian and Chinese Political Discourse / Panpan Qin // Political Linguistics. — 2019. — No. 4 (76). — P. 154–164. [Novogodniye pozdravleniya, adresuyemye glavoy regiona zhityelam, kak zhanr rossiyskogo i kitayskogo politicheskogo diskursa // Politicheskaya lingvistika. — 2019. — № 4 (76). — S. 154–164]. — DOI 10.26170/pl19-04-18. — (In Rus.)
29. Pokrovskaya, E. A., Dudkina, N. V., Kudinova, E. V. Speech genres in the dialogue of cultures. — Rostov-na-Donu : Foundation, 2011. — 200 p. [Pokrovskaya Ye. A., Dudkina N. V., Kudinova Ye .V. Rechevye zhanry v dialoge kul'tur. — Rostov n/D : Foundation, 2011. — 200 s.]. — (In Rus.)
30. Steksova, T. I. «President's address» as a genre in political communication // Political linguistics. — 2012. — No. 3 (41). — P. 58–63. [«Poslaniye prezidenta» kak zhanr politicheskoy kommunikatsii // Politicheskaya lingvistika. — 2012. — № 3 (41). — S. 58–63]. — (In Rus.)
31. Chashchina, A. M. Political interview as a special genre of political discourse // Bulletin of the Chelyabinsk State University. — 2013. — No. 37. — P. 60–62. [Politicheskoye interv'yu kak osobyiy zhanr politicheskogo diskursa // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2013. — № 37. — S. 60–62]. — (In Rus.)
32. Chernyavskaya, V. E. The discourse of power and the power of discourse: problems of speech impact. — Moscow : Flinta : Nauka, 2006. — 128 p. [Diskurs vlasti i vlvst' diskursa. Problemy rechevogo vozdeystviya. — M. : Flinta, 2006. — 128 s.]. — (In Rus.)
33. Chernyavskaya, V. E. Linguistics of the text: polycode nature, intertextuality, interdiscursiveness. — Moscow : Book House “Librokom”, 2009. — 245 p. [Lingvistika teksta. Polikodovost', intertekstual'nost', interdiskursivnost'. — M. : Knizhnyy dom «LibrokoM», 2009. — 245 s.]. — (In Rus.)
34. Chistyakova, S. V. The place of political interview in the genre structure of political discourse // Almanac of modern science and education. — 2010. — No. 11 (42). — P. 178–180. [Mesto politicheskogo interv'yu v zhanrovoy strukture politicheskogo diskursa // Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya. — 2010. — № 11 (42). — S. 178–180]. — (In Rus.)
35. Chudinov, A. P. Political Linguistics. — Moscow : Flinta : Science, 2008. — 256 p. [Politicheskaya lingvistika. — M. : Flinta : Nauka, 2008. — 256 s.]. — (In Rus.)
36. Chudinov, A. P. Discursive characteristics of political communication // Political Linguistics. — 2012. — No. 2 (40). — P. 53–59. [Diskursivnyye kharakteristiki politicheskoy kommunikatsii // Politicheskaya lingvistika. — 2012. — № 2 (40). — S. 53–59]. — (In Rus.)
37. Shejgal, E. I. Semiotics of Political Discourse. — Moscow : Gnosis, 2004. — 324 p. [Semiotika politicheskogo diskursa. — Moskva : Gnozis, 2004. — 324 s.]. — (In Rus.)
38. Yartseva V. N. (editor). Linguistic Encyclopedic Dictionary. — Moscow : Linguistic Encyclopedic Dictionary, 1998. — 685 p. [Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar'. Yazykoznanie. — M. : Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya, 1998. — 709 s.]. — (In Rus.)